

У ворот двора Цзян Шан открыл дверь и увидел перед собой двух человек: красивого рыжеволосого юношу и пухлощёкого миловидного подростка с детскими щёчками.

В руках у них болтались большие пакеты. Не дав Цзян Шану заговорить, рыжеволосый красавец сказал: «Здравствуйте! Меня зовут Хун Юэ, я живу в вилле справа от вас. А это мой младший друг, Хуан Сяосяо, он живёт в вилле перед моей. Заметили, что вы сегодня заселились, вот и решили заглянуть, познакомиться. Я, кажется, видел вашего малыша. Это мы ему гостинцы принесли».

Услышав слова Хун Юэ и увидев, как Хуан Сяосяо энергично кивает и улыбается, Цзян Шан понял, что гостей с подарками прогонять неудобно — не по-нашему, не по-китайски!

Приняв вручённые ему пакеты, он с улыбкой посторонился: «Проходите, не стойте на пороге. Меня зовут Цзян Шан. Можете звать меня так, а можно и Сяо Цзян».

Хун Юэ и Хуан Сяосяо, услышав это, одновременно расплылись в широких улыбках. Первый этап вторжения успешно завершён.

Последовав за Цзян Шаном во двор, они переглянулись и за его спиной проделали очень детский, но от этого не менее радостный жест.

Кулак левой руки Хун Юэ и кулак правой руки Хуан Сяосяо украдкой стукнулись в воздухе.

У них получилось! Теперь они законно приглашены в дом. Подружатся с юношей — и вкусная еда будет не за горами!

Став друзьями юноши, они уже не дадут даже тому дракону запугать себя и выгнать!

Во взглядах друг у друга они ясно читали ликующий клич: «Еда, я иду!»

Можно сказать, что ради куска они готовы были рискнуть быть растоптанными драконом. Они шли на смертельный риск, лишь бы приблизиться к вожделенному вкусу!

Цзян Шан, шедший впереди, конечно, и не подозревал, что за его спиной на таком коротком отрезке пути в головах его спутников разыгрывались столь богатые и красочные внутренние драмы.

Перед тем как войти в дом, он обернулся к ним: «Вы же ещё не пообедали? Если не брезгуете, у меня ещё есть...»

Цзян Шан запнулся на полуслове. Он уже увидел, что на столе, кроме его собственной тарелки, в миске с мясом дикого быка в остром соусе остались лишь перец и бульон.

«Если не брезгуете, попробуйте шарики, которые я сделал. Очень сочные», — предложил он.

Сердца Хун Юэ и Хуан Сяосяо в этот момент забились так, словно хотели выпрыгнуть. Они и не надеялись, что, едва переступив порог, даже не успев раскрыть рот для наглой просьбы, юный сосед сам окажется таким сговорчивым. Их симпатия к нему мгновенно взлетела до небес.

«Не брезгуем! Нисколечко!» — почти хором выпалили Хун Юэ и Хуан Сяосяо.

Цзян Шан, видя, что те немного скованны и нервничают, не совсем понимал причину. Он не знал, что в звёздную эпоху без приглашения хозяина нагло являться в гости считается невежливым и можно запросто быть выставленным за дверь.

Цзян Шан улыбнулся: «Не стесняйтесь, присаживайтесь, где удобно. У нас никаких особых правил нет».

С этими словами он направился на кухню, налил две пиалы с шариками, посыпал зелёным луком — и аромат лука мгновенно уловили все эти невероятно чувствительные носы в комнате.

Цзян Шан поставил перед соседями, уже предвкушавшим трапезу, большие белые фарфоровые пиалы, в каждой из которых плавало по пять-шесть шариков.

В белой пиале детёныша-сокровища Туаньцзы шарики уже закончились. Увидев, что у незнакомцев в пиалах их полно, он возмущённо захныкал.

Хуан Сяосяо, не в силах терпеть, зачерпнул шарик и, не обращая внимания на то, что тот обжигающе горячий, сунул в рот, шумно выдыхая пар и при этом стараясь разжевать. Его глаза при этом горели пугающим блеском.

Выражение лица Хуан Сяосяо стало странным. Очевидно, этот вкус полностью и бесповоротно покорило его сердце.

Ему казалось, что он влюбился. Объектом любви стали шарики в пиале перед ним. Он хотел бы прожить с ними бок о бок всю жизнь, в любви и согласии, никогда не расставаясь!

«Вкусно! Очень вкусно! Это самое вкусное, что я ел в жизни! Как это называется? Как вы это сделали?..» — Хуан Сяосяо засыпал его вопросами, начав даже слегка путаться в словах!

Хун Юэ, наблюдая за его реакцией, подумал, что это уж слишком преувеличено. Хотя пахнет и вправду божественно, неужели настолько?

Он тоже, не в силах ждать, отправил один шарик в рот. При первом же укусе в его рту взорвался невероятно насыщенный, сочный бульон. Этот круглый шарик был вкусен до невообразимого. Прикрыв глаза, Хун Юэ стал медленно смаковать... В этот момент ему казалось, что его чувства можно описать всего двумя словами: вкусно, вкусно, невероятно вкусно! Хуан Сяосяо не соврал.

Глядя на двух соседей с такими гипертрофированными реакциями, Цзян Шан на секунду задумался, не стал ли он наконец мастером-поваром. Но по правде говоря, его навыки были лишь на хорошем любительском уровне, с профессиональными поварами не сравнить, да и рецепты в основном были простыми, домашними!

Настроение у него, однако, было прекрасным. Ни один повар не устоит перед искренней похвалой от едоков.

В отличном расположении духа Цзян Шан взял пустую белую пиалу малыша и направился на кухню за добавкой. Тут же за ним, словно утята за матерью, потянулись Ань Чжэ, красавец Лун Ци и, после мимолётного колебания, тоже сражённый вкусом и отбросивший сдержанность дядя Чоу.

Цзян Шан, увидев вереницу тарелок, покрытых красным маслом, сказал: «Оставьте тарелки в раковине. Для шариков нужно брать суповые пиалы, а то вкусы смешаются, и нежная свежесть потеряется».

...

На какое-то время в гостиной воцарилась тишина, нарушаемая лишь неторопливым хлебанием бульона и смакованием шариков. Все присутствующие покорились этому, казалось бы, лёгкому, но невероятно насыщенному вкусу.

Едва Цзян Шан поставил свою пиалу и ложку, он заметил, что все взрослые в комнате, кроме наевшегося и прикрывшего глаза для послеобеденной дрёмы малыша, уставились на него жадными, полными негождания взглядами.

«Вы... вы что, ещё не наелись?» — после паузы спросил Цзян Шан.

Тут же, будто боясь опоздать, закивали и красавец Лун Ци, и сдержанный дядя Чоу, и Хуан Сяосяо с Хун Юэ, и Ань Чжэ.

Цзян Шан, слегка смущённый таким единодушным вниманием, прокашлялся: «Ну тогда... я ещё схожу за мясом и приготовлю».

Хун Юэ моментально вскочил: «Я схожу за мясом! Я! Сяо Шан, ты отдохни, потом ведь ещё работать придётся».

Едва Хун Юэ собрался выскользнуть за дверь, как поднялся Лун Ци: «Ты знаешь, какое именно мясо нужно? Я пойду с тобой».

Дракон, обнаживший клыки, заставил Хун Юэ на миг отпрянуть. Не попробуй он это волшебное блюдо — и он бы, пожалуй, сдался. Но теперь, с мыслями о возжеленном вкусе, он был готов бороться до конца, даже рискуя быть растоптанным.

Цзян Шан лишь покачал головой. Хуан Сяосяо, увидев, что малыш клюёт носом, вызвался распаковать принесённый подарок — большую чёрно-белую лежанку для кошек, которая идеально подходила малышу. Уложив его туда, он увидел, как тот, потершись щекой о мягкий материал, почти мгновенно засопел.

Пока дядя Чоу и Ань Чжэ собирали посуду, Хуан Сяосяо хлопнул себя по лбу и крикнул в сторону кухни: «Погодите! Я сбегаю домой за посудомоечной машиной! Купил, да всё никак не использовал».

Услышав это, Ань Чжэ тут же откликнулся: «Чего ждёшь? Беги быстрее!» Посудомоечная машина была настоящим спасением для его способностей.

В раковине сложенные стопкой тарелки, вилки и ложки под воздействием водного вихря, созданного его силой, медленно становились кристально чистыми.

Цзян Шан, наблюдая за этим представлением, подумал, что водная способность и впрямь незаменимая вещь в быту и путешествиях. Очень удобно!

Сорвав большую охапку перца чили и цюаньцзяо, он попросил Ань Чжэ удалить из них влагу, нарезал перец мелко и разложил сушиться на подоконнике. Соевые бобы уже созрели — Цзян Шан задумал сделать пасту. Острые соусы здесь, конечно, были, но по вкусу, из-за нехватки приправ, и близко не стояли с теми, что были до Конца Света.

Цзян Шан хлопотал, словно трудолюбивая пчёлка, и по нему совершенно нельзя было сказать, что он зомби — он ничем не отличался от человека!

Тем временем Хун Юэ, дрожа от страха, шла рядом с драконом — настоящим драконом,

способным обратиться в зверя и проглотить его в один миг, не оставив и следа. И, разумеется, никто не посмел бы призвать к ответу дракона.

Такие обратимые драконы за пределами Империи Драконов встречались нечасто, можно сказать, были чрезвычайно редки.

Представитель императорской крови клана Драконов одним лишь своим давлением мог заставить восьмизвёздочного бойца вроде Хун Юэ изрядно понервничать. Не будь здесь, в доме Цзян Шана, магнита в виде невероятной еды, Хун Юэ уже давно бы пустилась наутёк.

Затылок её холодило от взгляда принца Лун Ци, будто тот размышлял, с какого места её начать есть, и вот-вот должен был проглотить.

<http://bllate.org/book/15932/1423880>